

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2025-17-4-763-773>
<https://zoobank.org/References/64CD8993-8E95-46AF-9E9D-B7EAA2AE89D9>

УДК 599.322.3:639.112.3

Ареал евразийского бобра *Castor fiber* (Linnaeus, 1758) на территории Иркутской области и перспективы его расширения

П. И. Жовтук✉, Т. В. Десятова, Д. А. Барановский

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», ул. Байкальская, д. 2916, 664045, г. Иркутск, Россия

Сведения об авторах

Жовтук Павел Иванович

E-mail: ohotkonsul@mail.ru

SPIN-код: 9671-8167

ORCID: 0009-0003-8503-0566

Десятова Татьяна Викторовна

E-mail: tvdesyatova@yandex.ru

SPIN-код: 3571-9693

Scopus Author ID: 58514067200

ORCID: 0000-0003-0480-0294

Барановский Дмитрий Анатольевич

E-mail: 152@baikal-1.ru

Права: © Авторы (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. В целях оценки возможности проникновения евразийского бобра *Castor fiber* (L., 1758) на территорию заповедника «Байкало-Ленский» собраны данные о его расселении в Иркутской области, подготовлена карта с границами современного ареала вида. Установлено, что естественное расселение евразийского бобра европейского происхождения идет из бассейна реки Ока по Иркутско-Черемховской равнине с проникновением в отроги Передового хребта Восточного Саяна и из Красноярского края по рекам Чуна, Бирюса и Агул. Скорость расселения из окинского очага популяции варьирует от 5,9 до 9,0 км в год. Уже в ближайшее время на реке Чуна ожидается слияние окинской популяции вида с популяцией из Красноярского края. Одновременно реакклиматизант продолжит расширение своего ареала и полностью заселит Иркутско-Черемховскую равнину. Дальнейшее его продвижение предполагается по Предбайкальской впадине, где через водоразделы притоков реки Куды он может попасть в бассейн реки Лена. Прогнозируется, что образование поселений грызунов в пределах заповедника произойдет через 80 лет.

Ключевые слова: евразийский бобр, реакклиматизация, естественное расселение, ареал, популяция, речной бассейн, Восточная Сибирь

Distribution of the Eurasian beaver *Castor fiber* (Linnaeus, 1758) in the Irkutsk Oblast and the prospects for its expansion

P. I. Zhovtyuk✉, T. V. Desyatova, D. A. Baranovsky

Federal State Budgetary Institution 'Zapovednoye Pribaikalye', 291b Baikalskaya Str., 664045, Irkutsk, Russia

Authors

Pavel I. Zhovtyuk

E-mail: ohotkonsul@mail.ru

SPIN: 9671-8167

ORCID: 0009-0003-8503-0566

Tatyana V. Desyatova

E-mail: tvdesyatova@yandex.ru

SPIN: 3571-9693

Scopus Author ID: 58514067200

ORCID: 0000-0003-0480-0294

Dmitry A. Baranovsky

E-mail: 152@baikal-1.ru

Copyright: © The Authors (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. To assess the potential for the Eurasian beaver *Castor fiber* (L., 1758) to colonize the Baikal-Lensky Nature Reserve, data on its dispersal in the Irkutsk Oblast were collected and a map delineating the boundaries of the species' current range was prepared. It was established that the natural dispersal of Eurasian beavers of European origin proceeds from the Oka River basin along the Irkutsk-Cheremkhovo Plain into the spurs of the Peredovoy Range of the Eastern Sayan Mountains, and from Krasnoyarsk Krai along the Chuna, Biryusa, and Agul rivers. The dispersal rate from the Oka population center varies from 5.9 to 9.0 km per year. The Oka population is expected to merge with the population from Krasnoyarsk Krai on the Chuna River in the near future. At the same time, the re-introduced beaver will continue to expand its range and completely populate the Irkutsk-Cheremkhovo Plain. Its further expansion is expected to occur along the Cis-Baikal Depression, where it may enter the Lena River basin through the watersheds of the Kuda River tributaries. The formation of rodent colonies within the reserve is predicted to occur within 80 years.

Keywords: Eurasian beaver, re-introduction, natural dispersal, distribution range, population, river basin, East Siberia

Введение

Бобр еще в недалеком прошлом заселял бассейны рек Восточной Сибири и исчез в результате преследования человеком (Арембовский 1937; Скалон 1952). Мероприятия по расселению евразийского бобра на территории Красноярского края проводились с 1948 по 1966 гг., а в 1950–1963 гг. — в Иркутской области.

Цель исследования — установление современного ареала евразийского бобра европейского происхождения в Иркутской области и его картирование, определение путей расселения, а также прогноз возможности его проникновения в бассейн реки Лена на территорию заповедника «Байкало-Ленский».

Материал и методы

Сведения о выпусках *C. fiber* в Иркутской области подготовлены на основании литературных источников (Скалон 1952; Леонтьев 1969; Комаров 1988; Мельников и др. 2000; Мельников 2003) и сгруппированы нами по бассейновому принципу. В основе карты ареала вида на территории области лежат литературные источники, данные о его встречах, размещенные на электронных ресурсах «Природа Байкала» и «Млекопитающие России» (Млекопитающие России 2025; Природа Байкала 2025), а также сведения, полученные в результате проведенного нами в 2022 г. опроса местных жителей, проживающих в районах выпуска и обитания вида. Всего опрошено 110 респондентов из числа государственных инспекторов службы по охране и использованию животного мира Иркутской области, сотрудников ОГБУ «Дирекция по особо охраняемым природным территориям Иркутской области», охотпользователей и охотников. Методом опроса получены также сведения о местах расположения бобровых поселений и времени их образования.

Возможные пути естественного расселения евразийского бобра определялись с помощью физических, гипсометриче-

ских и топографических карт масштабом 1:100000, а также по космическим снимкам, с учетом биологических и экологических особенностей вида. Расстояния, преодоленные при естественном расселении грызунов от мест выпуска до поселений на границе ареала, а также расстояние от границы ареала вида до территории заповедника «Байкало-Ленский» измерялись по акватории речной сети и через смежные водоразделы рек с помощью инструментов электронной карты SAS.Планета 190707.10011 Stable. Карта современного ареала вида (рис. 1), а также интерактивная электронная карта «Ареал евразийского бобра *Castor fiber* (Linnaeus, 1758) в Иркутской области, 2022 год» (Ареал евразийского бобра... 2022) подготовлены с помощью ГИС-приложения ArcGIS Pro и облачного сервиса ArcGIS Online. Границы ареала по речной сети соединяют в одну линию местоположения крайних точек существующих поселений, создавая общий контур.

Скорость естественного расселения реакклиматизантов определена путем деления расстояния от мест выпуска до крайних точек расположения их поселений на границе ареала на время, прошедшее с момента выпуска до образования первых поселений. Показатель средней скорости расселения рассчитан как среднее значение скорости при расселении вида в направлениях сторон света из разных мест выпуска. Время, которое понадобится бобрам для образования поселений в заповеднике «Байкало-Ленский», установлено путем деления расстояния от границы ареала до территории заповедника на среднюю скорость расселения вида в северо-восточном направлении.

Результаты

В результате проведенных мероприятий по реакклиматизации евразийского бобра в период с 1950 по 1963 гг. в Иркутской области выпущено 268 особей вида в реки Модышева, Омут, Зима, Зиминская Тагна, Буря, Шона, Эдучанка и Тушама. Данные

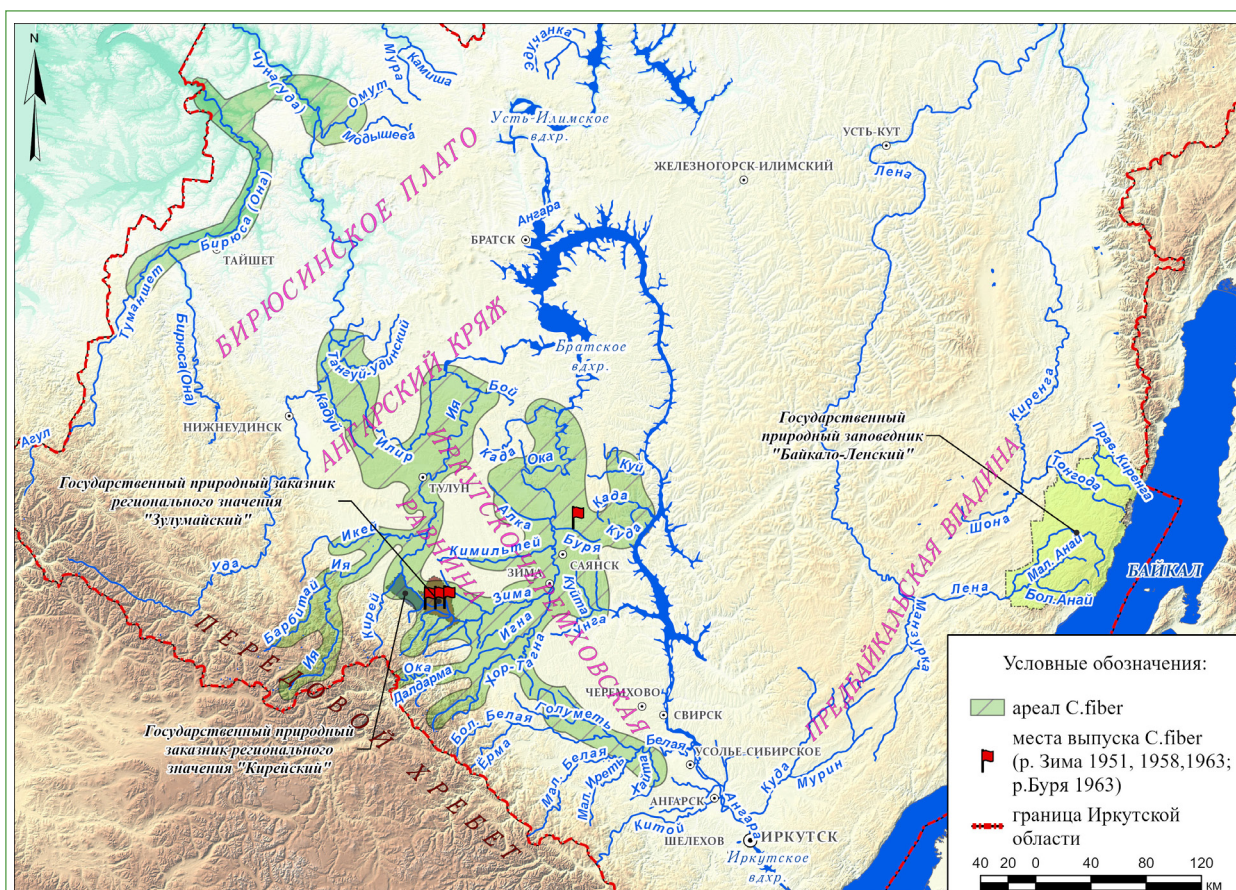

Рис. 1. Ареал евразийского бобра *C. fiber* на территории Иркутской области, 2022 г.

Fig. 1. Distribution range of the Eurasian beaver (*Castor fiber*) in the Irkutsk Oblast, 2022

о выпусках зверей по бассейнам рек представлены в таблице 1. Дальнейшее расселение бобров в регионе, за редким исключением, о чем упомянуто ниже, уже имело естественный характер.

Данные фундаментальной сводки (Павлов и др. 1973) содержат информацию о выпуске в Иркутской области 274 особей евразийских бобров. Расхождение приведенных данных с данными сводки является незначительным, кроме того, в указанной сводке отсутствуют сведения о количестве зверей, выпущенных непосредственно в реки Модышева, Омут, Чуна в 1950 г., а также в реки Зима, Буря в 1963 г., и поэтому нами не использовались.

На реке Модышева (правый приток р. Чуна (Уда), бассейн Ангары) и ее притоке Омут реакклиматизанты после выпуска в 1950 г. благополучно перезимовали (Скалон 1952). Однако в 1960 г. охотниками там отмечено всего 3 поселения вида (Леонтьев 1969). По устному сообщению

государственного инспектора охотнадзора А. В. Кривоносова, на территории Чунского района звери перестали встречаться в 1962 г. Таким образом, данный очаг обитания евразийского бобра европейского происхождения в бассейне Чуны существовал порядка 12 лет.

В бассейне реки Ока (левый приток Братского водохранилища), где в период с 1951 по 1963 гг. было выпущено 114 бобров, сформировалась достаточно крупная самостоятельная популяция вида (Мельников и др. 2000), которую можно назвать окинской. На успешность мероприятий по реакклиматизации и формированию ядра популяции, на наш взгляд, положительно повлияло то, что в благоприятные сроки (преимущественно в августе) в одном речном бассейне в течение длительного периода (12 лет) было выпущено в общей сложности 114 реакклиматизантов, а создание особо охраняемой природной территории — заказника регионального значения

Таблица 1

Сведения о выпуске евразийского бобра *C. fiber* по бассейнам рек Иркутской области (Скалон 1952; Леонтьев 1969)

Table 1

Information on the release of the Eurasian beaver (*C. fiber*) in river basins of Irkutsk Oblast (Skalon 1952; Leont'ev 1969)

Место выпуска (река)	Дата выпуска	Выпущено бобров		
		всего	в том числе	
			самцов	самок
Бассейн Чуны (Енисей)				
Модышева	Август 1950	8	4	4
Омут		22	12	10
Чуна		3*	2	1
Всего по бассейну		33	18	15
Бассейн Оки (Ангара, Енисей)				
Зиминская Тагна	Август 1951	38	19	19
Зима	Август 1958	24	12	12
Буря	Август 1963	20	8	12
Зима	Сентябрь 1963	32	13	19
Всего по бассейну		114	52	62
Бассейн Лены				
Шона	Июль 1956	35	18	17
Шона	Август 1958	35	?	?
Всего по бассейну		70	18+?	17+?
Бассейн Ангары (Енисей)				
Эдучанка	Июль 1959	21	12	9
Тушама	Сентябрь 1963	30	16	14
Всего по бассейну		51	28	23
Итого по области		268	116+?	117+?

* — Сбежали при транспортировке.

«Зулумайский» оказалось своевременным и не носило формальный характер.

После выпуска бобры стали адаптироваться к местным условиям, заселили крупные и мелкие притоки Оки. По данным Э. М. Леонтьева (Леонтьев 1969), благодаря высокой миграционной активности интродуцентов в результате своего естественного расселения, они образовали одно из первых поселений в 1965 г. на реке Хор-Тагна (правый приток Оки).. В конце 60-х гг. звери также обосновались в бассейне реки Унга (левый приток Братского водохранилища). Уже в самом начале 70-х гг., преодолев водораздел, появились в бассейне реки Ия (левый приток Братского водохранилища), а в начале 90-х через водораздел с рекой Белая попали на реку Голуметь (левый приток Большой

Белой, бассейн Ангары). Со слов бывшего районного охотоведа Н. В. Терещенко, уже в начале 2000-х гг. встречались поселения этих грызунов в самых истоках реки Ия. По устному сообщению государственного инспектора охотнадзора Нижнеудинского района А. Л. Тимофеева, первые поселения в бассейне реки Уда (левый приток Ангары), на ее правом притоке Кадуе, бобры образовали в 2010 г. Примерно в то же время по Кадую и Уде они проникли в реку Тангуй Удинский. Примерно в 2013–2017 гг. произошло дальнейшее их расселение по левым притокам Братского водохранилища — Каде и Кую. Перемещаясь в северном направлении по течению реки Ия, они добрались до залива Ия Братского водохранилища и в 2015 г. поселились на реке Бой, впадающей в залив Ия Братского

водохранилища. По словам председателя Усольского РООиР А. И. Пономарева, в 2019 г. были обнаружены первые поселения бобров на реках Малая Белая (правый приток Большой Белой, бассейн Ангары) и Хайта, также являющейся правым притоком реки Большая Белая. Согласно устному сообщению инспектора охотнадзора А. А. Тютрина, с 2020 г. визуальные встречи грызунов и их жилые норы отмечаются на самой реке Большая Белая. Вверх по этой реке они продвинулись до района устья реки Куркавка (левый приток Большой Белой). Летом 2022 г. их поселения зафиксированы в верхнем течении Малой Белой и на реке Малая Иреть (правый приток Малой Белой) в районе нежилого поселка Белые Ключи.

Что касается других мест и попыток ре-акклиматизации бобра на территории области, то следует отметить, что спустя пять лет после выпуска, во время обследования реки Шона (левый приток р. Киренга, бассейн Лены) в 1963 г., никаких следов пребывания бобров на этой реке не обнаружено (Леонтьев 1969). Оказалось, что от места выпуска они переместились в притоки Киренги: Тонгоду, Туколонь и Правую Киренгу, где жили до конца 80-х гг. и исчезли по вине человека (Степаненко 2017). Евразийские бобры, выпущенные летом 1959 г. в реке Эдучанка (левый приток Усть-Илимского водохранилища, бассейн Ангары), со слов Н. П. Плясуна, работавшего в те же годы районным охотоведом, прижились в месте выпуска и обитали там в течение 18 лет, пока не были истреблены охотниками к 1978 г. Ввиду слабой технической оснащенности службы охраны зверей не спасла даже организация заказника областного значения «Эдучанский», созданного в месте выпуска в 1961 г. (Комаров 1988). При оценке результатов выпуска бобров на реке Тушама (левый приток Ангары) через год следов их пребывания не обнаружено (Леонтьев 1969). Звери, выпущенные в сентябре 1963 г., в связи с поздним сроком выпуска, вероятнее всего, не смогли пережить суровую сибирскую зиму и погибли.

Евразийские бобры, выпущенные в 1940–1960-х гг. в Красноярском крае, начали проникать на территорию Иркутской области по рекам Чуна и Бирюса в начале 2000-х гг. По устному сообщению государственного инспектора охотнадзора Тайшетского района А. В. Магерчука, на реке Екунчет (левый приток р. Чуна) их поселения появились в 2016 г., а на реке Дёшима (правый приток Чуны) — в 2018 г. В 2017–2019 гг. звери начали заселять реку Бирюса и ее притоки — Пойму и Кочетар. На реке Туманшет (левый приток Бирюсы) они поселились в 2019 г., а в устье реки Слюдянка (левый приток Туманшета) — в 2022 г. В 2020 г., спустя 60 лет, грызуны начали повторно самостоятельно заселять места их первых выпусков при реакклиматизации в Иркутской области на реках Модышева и Омут.

Заход *S. fiber* на территорию Иркутской области из Красноярского края по реке Агул (правый приток р. Кан) зарегистрирован в 2021 г. руководителем государственного природного заказника федерального значения «Тофаларский» В. З. Богатырем. Следы пребывания (погрызы) им обнаружены в границах заказника на реке Агул, недалеко от озера Агульское. Вблизи кордона заказника на оз. Агульское государственный инспектор К. В. Задорин 20.08.2023 г. видел взрослого бобра на реке во время своего дежурства. Он же в 2024 г. в упомянутом месте в феврале и сентябре отмечал свежие следы погрызов, а 19.03.2025 г. взрослый бобр был снят фотоловушкой, установленной на берегу реки Большой Агул ниже кордона заказника. Хотя бобровые поселения найдены не были, даты встреч и их частота уже свидетельствуют о постоянном обитании грызунов на территории заказника «Тофаларский».

По нашему мнению, расселение евразийских бобров в регионе происходит не только по акватории русел, но и через близко подходящие друг к другу истоки рек в равнинных, заболоченных местах водоразделов. Именно таким образом в начале

90-х гг. бобры попали из реки Хор-Тагны в бассейн реки Голуметь. Наиболее вероятным путем их расселения от места выпуска по реке Зима в бассейн реки Ия являются Укугун (правый приток р. Зиминская Тагна) и Кирейская Тагна (правый приток р. Кирей). Водораздел здесь плоский и заболоченный, а расстояние между указанными притоками порядка 200–250 метров. Данный вывод подтверждается бывшим районным охотоведом Н. В. Терещенко, нашедшим первые поселения бобров в 1972 г. именно в бассейне Кирея, в то время как на самой Ие их поселения стали появляться только в начале 90-х гг. Наиболее вероятно, что в бассейн реки Уда звери проникли через плоский и болотистый водораздел реки Курзанка (бассейн р. Ия), левый приток которой (р. Даур) берет свое начало в непосредственной близости от истоков реки Кадуи (правый приток р. Уда), расстояние между этими истоками около 2 км.

По данным опроса нами установлено, что первые поселения евразийских бобров на реке Куйта (левый приток р. Унга Ангарского бассейна) произошли уже через 6 лет после их выпуска на реке Буря (правый приток Оки). Ю. И. Мельников (Мельников 2023) отмечает, что в периоды активного расселения бобра можно встретить и на водоразделах крупных речных систем в горах, именно такой описанный им случай произошел в 1971 г. на водоразделе бассейнов рек Зима и Ока. Считаем, что данная встреча носила случайный характер, а в нашем случае переход от места выпуска на реке Буря в реку Куйта через водораздел рек сухопутным способом маловероятен. Общего водораздела указанные реки не имеют, на близлежащих реках встречи бобров не отмечались, их водоразделы не являются плоскими и заболоченными, а расстояния между истоками близлежащих рек более 3 км. В данном конкретном случае не исключена возможность расселения зверей искусственным путем. Подтверждением нашему предположению служит информация, полученная от государственного инспектора охраны заказника

регионального значения «Зулумайский» А. В. Шепчугова, которому известно о случае поимки бобра местными жителями и его выпуске в бассейне Куйты. Описанный нами случай мог быть не единственным.

Анализ актуальных сведений по обитанию евразийского бобра европейского происхождения на территории Иркутской области свидетельствует о его естественном расселении из окинского очага во всех направлениях по Иркутско-Черемховской равнине (рис. 1). В настоящее время грызуны преодолели Ангарский кряж и вышли на Бирюсинское плато, а по речным долинам углубились в отроги Передового хребта Восточного Саяна, за границу Иркутской области (Заруцкая 1962). Одновременно с этим на Бирюсинском плато, по рекам Бирюса и Уда, на территории области шло расселение популяции евразийского бобра из Красноярского края. По сведениям опрошенных респондентов и литературным данным (Леонтьев 1969; Мельников и др. 2000; Мельников 2003; Степаненко 2017), внутри ареала свои поселения бобры образуют неравномерно, часто на большом удалении друг от друга. По данным (Мельников и др. 2022), бобр в первую очередь использует наиболее богатые, пригодные для жизни участки и заготовки больших объемов зимнего корма, в поисках которых широко перемещается по территории. Именно этим объясняется переселение выпущенных бобров в другие места. Только после занятия наиболее оптимальных участков они начинают использовать территории худшего качества.

Полученные данные по естественному расселению евразийского бобра европейского происхождения из окинского очага популяции свидетельствуют о том, что самое северное поселение на реке Бой, которое удалено от мест выпуска на 270–358 км, грызуны основали через 52–64 года (табл. 2).

Поселение зверей на реке Тангуй Удинский, которая находится в 413–441 км на северо-запад от мест выпуска, образовано через 57 лет после выпуска. В южном направлении, на расстоянии 230–301 км от мест выпуска,

Таблица 2

Сведения о скорости естественного расселения евразийского бобра европейского происхождения *C. fiber* из окинского очага популяции до границ его ареала в Иркутской области (2022 г.)

Table 2

Information on the rate of natural dispersal of the Eurasian beaver (*C. fiber*) of European origin from the Oka population center to the borders of its distribution range in Irkutsk Oblast

Направление расселения	Крайние точки ареала	Расстояние и время, требующиеся для расселения от мест выпуска (реки) до крайних точек ареала по акватории речной сети и через подходящие водоразделы (км/лет)				Скорость расселения от мест выпуска (реки) до крайних точек ареала по акватории речной сети и через подходящие водоразделы (км в год)				Средняя скорость расселения (км в год)
		Зиминская Тагна	Зима*	Зима**	Буря	Зиминская Тагна	Зима*	Зима**	Буря	
Север	р. Бой (левый приток зал. Ия, Братское водохранилище)	330/64	358/57	348/52	270/52	5,2	6,3	6,7	5,2	5,9±0,4 (5,2–6,7)
Северо-запад	р. Тангуй Удинский (правый приток р. Уда)	413/59	441/52	431/47	—	7	8,5	9,2	—	8,2±0,6 (7,0–9,2)
Юг	р. Ока (в районе устья ее правого притока р. Далдарма)	278/39	301/32	291/27	230/27	7,1	9,4	10,8	8,5	9,0±0,8 (7,1–10,8)
Юго-запад	Верховье р. Ия (левый приток Братского водохранилища)	383/53	411/46	401/41	—	7,2	8,9	9,8	—	8,6±0,8 (7,2–9,8)
Юго-восток	р. Хайта (правый приток р. Большая Белая)	453/68	481/61	471/56	401/56	6,7	7,9	8,4	7,2	7,6±0,4 (6,7–8,4)
Запад	р. Икей (левый приток р. Ия)	227/45	255/38	245/33	—	5	6,7	7,4	—	6,4±0,7 (5,0–7,4)
Восток	р. Куда (правый приток зал. Кадинский Братского водохранилища)	—	—	—	379/50	—	—	—	7,6	—
Северо-восток	р. Малый Куй (приток залива Братского водохранилища)	—	—	—	437/57	—	—	—	7,7	—

* — 1958 год выпуска.

** — 1963 год выпуска.

у границы Иркутской области и Бурятии, на реке Оке, первые поселения появились спустя 27–39 лет. За 50 лет бобр смог также заселить реку Куда (правый приток залива Кадинский Братского водохранилища), которую от мест выпуска отделяют 379 км (табл. 2). Самое западное поселение на реке Икей (левый приток р. Ия), в 227–245 км от мест выпуска, образовано спустя 33–45 лет после выпуска. В восточном направлении звери ушли на

437 км за 57 лет и устроили свое поселение на реке Малый Куй (впадает в залив Братского водохранилища). В верховьях р. Ия они поселились спустя 41–53 года, и это самое юго-западное место обитания вида, которое отделяют от мест выпуска 383–411 км. На юго-восток от мест выпуска евразийский бобр распространился на 401–481 км за 56–68 лет и образовал поселение на реке Хайта (правый приток р. Большая Белая).

Распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области от 23.04.2020 г. № 251-мр *C. fiber* включен в перечень видов растений, животных и других живых организмов, не вошедших в Красную книгу Иркутской области, но нуждающихся в бережном отношении к их популяциям по причине уязвимости, связанной с низкой конкурентоспособностью в современных условиях, реликтовостью, эндемичностью, хозяйственной значимостью (лекарственные, декоративные, пищевые, кормовые и т. п.), или по иным другим причинам. Нормы добычи бобра в Иркутской области не установлены и официально охота на него в охотничьих угодьях не ведется.

По информации А. И. Пономарева, председателя Усольского РО ООООиР, а также других респондентов, бобр уже давно является объектом охоты для жителей региона, о чем также писали ранее Мельников и др. (Мельников 2003; Мельников и др. 2022). Зверей нелегально добывают как при случайных встречах, так и специально, нередко отлавливая целые семьи. В то же время официальные сведения о выявленных случаях незаконной добычи бобров органами госохотнадзора на территории Иркутской области отсутствуют. Несмотря на пресс охоты, благодаря сформировавшемуся окинскому популяционному очагу и способности к перемещениям на большие расстояния по речной сети расселение зверей по территории Иркутской области в настоящее время идет весьма активно.

В Присянье естественному расселению зверей способствует схожий гидрологический режим рек, а также то, что Присянье имеет равнинный характер и представлено большим количеством труднопроходимых топких, нередко сильно кочковатых болот. Особенностью речных систем данной территории являются ивняковые заросли вдоль русел рек (на прирусловых валах) шириной от нескольких метров (верхняя часть бассейнов) до 100–150 м (в нижнем течении рек). Здесь, при выходе на Иркутско-Черемховскую равнину, горные потоки Восточного Саяна разбиваются на многочисленные рус-

ла, формируя «внутренние дельты», которые значительно увеличивают протяженность водотоков, используемых грызунами. Основные же особенности распределения вида по территории Присянья определяются летними паводками (Мельников и др. 2022).

Установленная нами средняя скорость самостоятельного расселения евразийского бобра из окинского очага популяции до границ ареала варьирует от 5,9 до 9,0 км в год (табл. 2). Предполагаем, что дальнейшее распространение вида пойдет в восточном направлении по реке Уда, в юго-восточном направлении он начнет заселять пригодные для обитания места в левых притоках Ангары, на реках Иркут и Китой, а далее продолжит свое продвижение в северо-восточном направлении по Предбайкальской впадине. В своей статье В. Н. Степаненко (Степаненко 2023) уже сообщает о заходах отдельных особей в бассейн Китоя в Усольском районе, по Ангаре в Иркутском районе и в правые ее притоки на территории Братского района, но, к сожалению, эти данные не содержат конкретных дат и мест встреч, поэтому нами не использованы.

Наиболее вероятный путь попадания евразийского бобра в бассейн реки Лена — это акватория реки Куды (правый приток Ангары), которая имеет общий с ней водораздел, где существуют равнинные, заболоченные места с близко подходящими друг к другу (800–1000 м) истоками рек. *C. fiber* обладает уникальным комплексом адаптаций, который, наряду с высоким уровнем элементарной рассудочной деятельности, позволяет виду расселяться; при отсутствии прямого преследования человеком он может легко осваивать территории с очень сложными климатическими и гидрологическими условиями среды (Мельникова и др. 2022). Принимая во внимание, что в недалеком прошлом бобры осваивали все пригодные биотопы, в том числе речные бассейны притоков оз. Байкал, Ангары, Лены и Нижней Тунгуски (Скалон 1951), а также учитывая, что расстояние по акваториям речной сети и через подходящий для преодоления гры-

зунов водораздел до границ заповедника «Байкало-Ленский» составляет порядка 630 км, а средняя скорость их продвижения в этом направлении равна 7,7 км в год, то, по нашему прогнозу, попадание грызуна на его территорию возможно к 2103 г.

Кроме того, принимая во внимание среднюю скорость расселения евразийского бобра из окинского очага в северо-западном направлении, а также предполагая, что расселение по реке Чуна (Уда) проходит и со стороны Красноярского края, можно прогнозировать, что в ближайшие 15 лет на Бирюсинском плато произойдет слияние границ ареалов двух обособленных популяций вида, которые в настоящее время разделяет порядка 300 км акватории.

Выводы

После успешной реакклиматизации евразийского бобра на территории Иркутской области в бассейне реки Ока его дальнейшее естественное расселение происходит по Иркутско-Черемховской равнине с выходом на Бирюсинское плато. По речным долинам он углубился в отроги Передового хребта Восточного Саяна и вышел за границы области.

Одновременно с этим идет его самостоятельное расселение в западной части Иркутской области по бассейнам рек Чуна, Бирюса и Агул из Красноярского края.

Расселение происходит по акватории рек (вверх и вниз по течению) либо через близко подходящие друг к другу истоки рек в равнинных и заболоченных местах водоразделов. Средняя скорость расселения по бассейнам рек варьирует от 5,9 до 9,0 км в год. Предполагаем, что уже в ближайшие годы на Бирюсинском плато по реке Чуна (Уда) произойдет слияние популяции вида из окинского очага с бобрами, проникшими из Красноярского края. Одновременно евразийский бобр продолжит расширение своего ареала в юго-восточном направлении и полностью заселит Иркутско-Черемховскую равнину. Дальнейшее продвижение возможно в северо-восточном направлении по Предбайкальской впадине, где имеется возможность через плоские и болотистые водоразделы притоков реки Куды попасть в бассейн реки Лена. Рассчитанное нами время, которое может понадобиться евразийскому бобру для образования поселений в заповеднике «Байкало-Ленский», — 80 лет.

Литература

- Ареал евразийского бобра (Castor fiber Linnaeus) в Иркутской области, 2022 год.* (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgbuzp2024.maps.arcgis.com/apps/webappviewer/index.html?id=16cbb589be1a4f95bf8735bb774627c7> (дата обращения 02.04.2025).
- Арембовский, И. В. (1937) Речной бобр в прошлом Восточной Сибири (материалы к проблеме реакклиматизации). В кн.: *Известия общества изучения Восточносибирской области*. Т. 2 (57). Иркутск. Иркутское областное издательство, с. 118–127.
- Гайдин, С. Т., Бурмакина, Г. А. (2014) История расселения, акклиматизации и реакклиматизации пушных зверей и промысловых животных в Красноярском крае. *Вестник КрасГАУ*, № 4 (91), с. 269–275.
- Заруцкая, И. П. (1962) *Атлас Иркутской области*. М.; Иркутск: Главное управление геодезии и картографии, 182 с.
- Комаров, А. В. (1988) Речной бобр в Иркутской области и роль заказников в его охране. В кн.: Ю. Г. Швецов (ред.). *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: Наука, с. 120–122.
- Лавров, А. С. (1981) *Бобры Палеарктики*. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 272 с.
- Леонтьев, Э. М. (1969) Результаты интродукции речных бобров в водоемы Иркутской области. В кн.: В. Горячева (ред.). *Восстановление и рациональное использование запасов речного бобра в СССР (материалы Всесоюзного совещания)*. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, с. 138–142. (Труды Воронежского государственного заповедника. Вып. 16).
- Мельников, Ю. И. (2003) Ядинский бобровый очаг: история формирования и исчезновения. В кн.: О. В. Жаров, В. Н. Моложников, А. Г. Ключев, П. П. Наумов (ред.). *Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения основателя факультета охотоведения, иркутской школы охотоведов профессора Василия Николаевича Скалона*. Иркутск: Облмашинформ, с. 442–447.

- Мельников, Ю. И., Шепчугов, А. В., Бозылев, О. И., Жовтюк, П. И. (2000) Современная численность и распределение речного бобра на территории заказника «Зулуйский». В кн.: *Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы конференции, посвященной 50-летию факультета охотоведения*. Ч. 2. Иркутск: Изд-во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, с. 176–185.
- Мельников, Ю. И., Щербаков, А. И., Щербаков, И. И., Шепчугов, А. В. (2022) Сезонная динамика пространственной структуры речного бобра *Castor fiber* в условиях горно-пойменного водного режима рек Присаянья. В кн.: Ю. Е. Вашукевич (ред.). *Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы национальной конференции с международным участием в рамках XI международной научно-практической конференции «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии»*. Молодежный: Изд-во Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского, с. 216–223.
- Млекопитающие России. (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://rusmam.ru> (дата обращения 02.04.2025).
- Павлов, М. П., Корсакова, И. Б., Тимофеев, В. В., Сафонов, В. Г. (1973) *Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР*. Ч. 1. Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 536 с.
- Природа Байкала. (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://nature.baikal.ru> (дата обращения 02.04.2025).
- Скалон, В. Н. (1951) *Речные бобры Северной Азии*. М.: Московское общество испытателей природы, 207 с.
- Скалон, В. Н. (1952) Мероприятия по расселению речного бобра в Сибири. *Охрана природы*, вып. 15, с. 69–77.
- Степаненко, В. Н. (2017) Речной бобр в Восточной Сибири, современное состояние и перспективы вида. В кн.: В. С. Камбалин (ред.). *Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: материалы VI международной научно-практической конференции и Первого межрегионального симпозиума работников охотничьего хозяйства России. Секция: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов*. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского, с. 92–96.
- Степаненко, В. Н. (2023) Речной бобр (*Castor fiber* Linnaeus, 1758) в Иркутской области — прошлое, настоящее, перспективы. *Байкальский зоологический журнал*, № 1 (33), с. 125–127.

References

- Areal evrazijskogo bobra (Castor fiber Linnaeus) v Irkutskoj oblasti, 2022 god* [The range of the Eurasian beaver (*Castor fiber* Linnaeus) in the Irkutsk region, 2022]. (2022) [Online]. Available at: <https://fgbuzp2024.maps.arcgis.com/apps/webappviewer/index.html?id=16cbb589be1a4f95bf8735bb774627c7> (accessed 02.04.2025). (In Russian)
- Arembovskij, I. V. (1937) Rečnoj bобр v prošlom Vostočnoj Sibiri (materialy k probleme reakklimatizatsii) [River beaver in the past of Eastern Siberia (materials on the problem of reaclimatization)]. In: *Izvestiya obshchestva izucheniya Vostochnosibirskoj oblasti* [Transactions of the Society for the Study of the East Siberian Region]. Vol. 2 (57). Irkutsk: "Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo" Publ., pp. 118–127. (In Russian)
- Gaydin, S. T., Burmakina, G. A. (2014) Istoriya rasseleniya, akklimatizatsii i reakklimatizatsii pushnykh zverej i promyslovykh zhivotnykh v Krasnoyarskom krae [History of settlement, acclimatization and re-acclimatization of fur-bearing animals and hunting animals in Krasnoyarsk Territory]. *Vestnik KrasGAU — Bulletin of KSAU*, no. 4 (91), pp. 269–275. (In Russian)
- Komarov, A. V. (1988) Rečnoj bобр v Irkutskoj oblasti i rol' zakaznikov v ego okhrane [River beaver in the Irkutsk region and the role of reserves in its protection]. In: Yu. G. Shvetsov (ed.). *Redkie nazemnye pozvonochnye Sibiri* [Rare terrestrial vertebrates of Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., pp. 120–122. (In Russian)
- Lavrov, L. S. (1981) *Bobry Palearktiki* [Beavers of the Palearctic]. Voronezh: Voronezh State University Publ., 272 p. (In Russian)
- Leont'ev, E. M. (1969) Rezul'taty introduktsii rechnykh bobrov v vodoemy Irkutskoj oblasti [Results of the introduction of river beavers into water bodies of the Irkutsk region]. In: V. Goryacheva (ed.). *Vosstanovlenie i ratsional'noe ispol'zovanie zapasov rechnogo bobra v SSSR (materialy Vsesoyuznogo soveshchaniya)* [Restoration and rational use of river beaver stocks in the USSR (materials of the All-Union Conference)]. Voronezh: "Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., pp. 138–142. (Trudy Voronezhskogo gosudarstvennogo zapovednika [Proceedings of the Voronezh State Reserve]. Iss. 16). (In Russian)

- Melnikov, Yu. I. (2003) Yadinskij bobrovij ochag: istoriya formirovaniya i ischeznoveniya [Yadinsky beaver population: History of formation and disappearance]. In: O. V. Zharov, V. N. Molozhnikov, A. G. Klyushev, P. P. Naumov (eds.). *Okhrana i ratsional'noe ispol'zovanie zhivotnykh i rastitel'nykh resursov Rossii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya osnovatelya fakul'teta okhotovedeniya, irkutskoj shkoly okhotovedov professora Vasiliya Nikolaevicha Skalona* [Protection and rational use of animal and plant resources in Russia: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of the founder of the Faculty of Hunting, Irkutsk School of Gamekeepers, Professor Vasily Nikolaevich Skalon]. Irkutsk: Oblmashinform Publ., pp. 442–447. (In Russian)
- Melnikov, Yu. I., Shepchugov, A. V., Bozylev, O. I., Zhovtyuk, P. I. (2000) Sovremennaya chislennost' i raspredelenie rechnogo bobra na territorii zakaznika "Zulumajskij" [Current population and distribution of the river beaver in the territory of the Zulumaisky reserve]. In: *Okhrana i ratsional'noe ispol'zovanie zhivotnykh i rastitel'nykh resursov: materialy konferentsii, posvyashchennoj 50-letiyu fakul'teta okhotovedeniya* [Protection and rational use of animal and plant resources: Materials of the conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Wild Game Management]. Pt 2. Irkutsk: Irkutsk State Agricultural University Publ., pp. 176–185. (In Russian)
- Melnikov, Yu. I., Shcherbakov, A. I., Shcherbakov, I. I., Shepchugov, A. V. (2022) Sezonnaya dinamika prostranstvennoj struktury rechnogo bobra *Castor fiber* v usloviyakh gorno-pojmennogo vodnogo rezhima rek Prisayan'ya [Seasonal dynamics of the spatial structure of the river *Castor fiber* in the conditions of the mountain floodplain water regime of the Prisayanie rivers]. In: Yu. E. Vashukevich (ed.). *Okhrana i ratsional'noe ispol'zovanie zhivotnykh i rastitel'nykh resursov: materialy natsional'noj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii "Klimat, ekologiya, sel'skoe khozyajstvo Evrazii"* [Protection and rational use of animal and plant resources: Materials of the national conference with international participation, May 25–29, 2022, within the framework of the XI International scientific and practical conference "Climate, Ecology, Agriculture of Eurasia"]. Molodyozhny: Irkutsk State University of Agriculture Publ., pp. 216–223. (In Russian)
- Mlekopitayushchie Rossii [Mammals of Russia]. (2025) [Online]. Available at: <https://rusmam.ru> (accessed 02.04.2025). (In Russian)
- Pavlov, M. P., Korsakova, I. B., Timofeev, V. V., Safonov, V. G. (1973) *Akklimatizatsiya okhotnich'epromyslovykh zverej i ptits v SSSR* [Acclimatization of game mammals and birds in the USSR]. Pt 1. Kirov: "Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 536 p. (In Russian)
- Priroda Bajkala [Nature of Baikal]. (2025) [Online]. Available at: <https://nature.baikal.ru> (accessed 02.04.2025). (In Russian)
- Skalon, V. N. (1951) *Rechnye bobry Severnoj Azii* [River beavers of Northern Asia]. Moscow: Moscow Society of Naturalists Publ., 207 p. (In Russian)
- Skalon, V. N. (1952) Meropriyatiya po rasseleniyu rechnogo bobra v Sibiri [Measures for the resettlement of the river beaver in Siberia]. *Okhrana prirody — Nature Conservation*, no. 15, pp. 69–77. (In Russian)
- Stepanenko, V. N. (2017) Rechnoj bobr v Vostochnoj Sibiri, sovremennoe sostoyanie i perspektivy vida [The river beaver in Eastern Siberia]. In: V. S. Kambalin (ed.). *Klimat, ekologiya, sel'skoe khozyajstvo Evrazii: materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii i Pervogo mezhdunarodnogo simpoziuma rabotnikov okhotnich'ego khozyajstva Rossii. Sektsiya: Okhrana i ratsional'noe ispol'zovanie zhivotnykh i rastitel'nykh resursov* [Climate, ecology, agriculture of Eurasia: Materials of the VI international scientific-practical conference and the First interregional symposium of Russian hunting industry workers. Section: Conservation and rational use of animal and plant resources]. Irkutsk: Irkutsk State University of Agriculture Publ., pp. 92–96. (In Russian)
- Stepanenko, V. N. (2023) Rechnoj bobr (*Castor fiber* Linnaeus, 1758) v Irkutskoj oblasti — proshloe, nastoyashchee, perspektivy [Eurasian beaver (*Castor fiber* Linnaeus, 1758) in Irkutsk region — past, present, perspectives]. *Bajkal'skij zoologicheskij zhurnal — Baikal Zoological Journal*, no. 1 (33), pp. 125–127. (In Russian)
- Zarutskaya, I. P. (1962) *Atlas Irkutskoi oblasti* [Atlas of the Irkutsk region]. Moscow; Irkutsk: Main Directorate of Geodesy and Cartography Publ., 182 p. (In Russian)

Для цитирования: Жовтук, П. И., Десятова, Т. В., Барановский, Д. А. (2025) Ареал евразийского бобра *Castor fiber* (Linnaeus, 1758) на территории Иркутской области и перспективы его расширения. *Амурский зоологический журнал*, т. XVII, № 4, с. 763–773. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2025-17-4-763-773>

Получена 6 март 2025; прошла рецензирование 1 июля 2025; принята 27 октября 2025.

For citation: Zhovtyuk, P. I., Desyatova, T. V., Baranovsky, D. A. (2025) Distribution of the Eurasian beaver *Castor fiber* (Linnaeus, 1758) in the Irkutsk Oblast and the prospects for its expansion. *Amurian Zoological Journal*, vol. XVII, no. 4, pp. 763–773. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2025-17-4-763-773>

Received 6 March 2025; reviewed 1 July 2025; accepted 27 October 2025.